

Сунь Ли сложил руки в поклоне:

— Мой господин чувствует себя хорошо, однако, услышав о том, что вы, молодой господин, нездоровы, он искренне обеспокоен.

— Сейчас я в порядке, — ответил Ло Вэй. — Благодарю наследного принца Цинша за заботу. Сунь-тунлин, вы пришли, чтобы узнать о моем здоровье?

Сунь Ли поднялся и подошел к Ло Вэю, протянув ему письмо:

— Это собственноручное письмо моего господина. Прошу вас ознакомиться.

Ло Вэй почувствовал подозрение, но на его лице сохранялось спокойное выражение, когда он вскрыл письмо Сыма Цинша. Не забыв при этом вежливо пригласить Сунь Ли сесть, он сказал:

— Сунь-тунлин, присаживайтесь, не стойте.

Почерк Сыма Цинша был мощным и уверенным, но Ло Вэй не стал восхищаться каллиграфией. Содержание письма заставило его сердце сжаться, а лицо стало серьезным.

Сунь Ли сел напротив Ло Вэя. Он был в Шанду уже несколько дней, но каждый раз, когда пытался встретиться с Ло Вэем, ему говорили, что тот тяжело болен. На этот раз, увидев, что Ло Вэй покинул резиденцию министра, он последовал за ним, от резиденции до дома Нин Фэя, а затем обратно. Только тогда у него появилась возможность поговорить с Ло Вэем. Сунь Ли был в отчаянии, но ему пришлось терпеливо ждать, пока Ло Вэй прочитает письмо и даст ответ.

Прочитав письмо Сыма Цинша, Ло Вэй узнал, что за последние два месяца в Северной Янь произошел внутренний конфликт. Генерал Чжуцюэ Мо Хуаньсан освободил низложенного наследного принца Сыма Чжусе, который был заточен в холодном дворце, и вместе с ним поднял восстание, покинув столицу Северной Янь, город Хэфан. Теперь в Северной Янь повсюду бушуют войны. Железная кавалерия Ушуан под командованием Мо Хуаньсана движется на север из города Ушуан, направляясь прямо к Хэфану. Сыма Цинша не описал в письме, какова текущая ситуация в Северной Янь, но тот факт, что он просит помощи у Великой Чжоу, говорит о том, что Железная кавалерия Ушуан Мо Хуаньсана продвигается с невероятной силой.

— Третий господин, — Сунь Ли, видя, что Ло Вэй долго молчит, спросил:

— Есть ли у вас ответ для моего господина?

Ло Вэй спросил:

— Сунь-тунлин, сидя здесь и разговаривая с вами, скажите, какова сейчас ситуация в Северной Янь? Если Великая Чжоу пошлет войска на помощь, успеем ли мы?

Сунь Ли задумался на мгновение, прежде чем понять, о чем его спрашивают, и тут же вскочил на ноги:

— Господин, не беспокойтесь, мой хозяин обязательно удержит Хэфан!

— Садитесь, — Ло Вэй поднял руку. — Судя по вашим словам, армия Мо Хуаньсана уже приближается к Хэфану?

Сунь Ли сразу понял, что Ло Вэй вытягивает из него информацию, и пожалел о своей неосторожности. Перед отъездом Сыма Цинша специально предупредил его, что Ло Вэй, несмотря на юный возраст, хитрый и коварный, и с ним нужно быть крайне осторожным. Сначала Сунь Ли, видя перед собой болезненного юношу с мягким характером, подумал, что Сыма Цинша слишком осторожен. Но теперь, когда Ло Вэй одним вопросом вытянул из него правду, он больше не смел недооценивать его.

— Сунь-тунлину трудно сказать, значит, так и есть? — Ло Вэй, не дождавшись ответа, с озабоченным видом произнес:

— Это проблема. Как наследный принц Цинша мог позволить принцу Чжусе сбежать из Хэфана? Это неправильно.

Сунь Ли осторожно ответил:

— В тот день был день рождения нашего императора. Мо Хуаньсан, воспользовавшись моментом, когда он пришел поздравить императора, увел Чжусе.

— Вы называете его просто Чжусе? — спросил Ло Вэй. — Мо Хуаньсан уже провозгласил Чжусе императором?

Сунь Ли не ожидал, что, несмотря на всю осторожность, Ло Вэй все же уловил его ошибку. Он нервно пошевелился на стуле.

— Наследный принц Цинша слишком осторожен, — Ло Вэй бросил письмо Сыма Цинша в угольную печь у своих ног. — Я сам лишил Чжусе зрения. Как я могу позволить ему стать императором и отомстить мне? Сунь-тунлин, передайте наследному принцу Цинша, что я, Ло Юньци, все еще помню наш союз в Ецзя.

Сердце Сунь Ли, которое бешено колотилось, наконец успокоилось, и он поспешно встал, чтобы поблагодарить Ло Вэя.

— Не нужно церемоний, — Ло Вэй махнул рукой. — Однако я не могу понять, как Великая Чжоу могла не узнать о таких важных событиях в Северной Янь.

Сунь Ли ответил:

— Мо Хуаньсан закрыл все ворота Ушуана, и новости из Северной Янь не доходят до Великой Чжоу.

— Тогда как вы сами покинули город?

— Мне пришлось приложить немало усилий, чтобы выбраться из Ушуана, — Сунь Ли не хотел рассказывать, как он подкупил начальника охраны и, спрятавшись в гробу с разлагающимся трупом, выбрался из города. — Господин, сегодня утром я видел гонца из Юньгуань, который на полной скорости въехал в Шанду. Думаю, ваш старший брат уже знает о беспорядках в Северной Янь.

Ло Вэй протянул:

— А...

Видимо, именно поэтому император Синью срочно вызвал его отца во дворец.

— Осмелюсь попросить вас, господин, поскорее содействовать.

— Где вы сейчас остановились?

Сунь Ли назвал название гостиницы.

Ло Вэй не вспомнил ее, видимо, это была какая-то неизвестная маленькая гостиница:

— Хорошо, я постараюсь как можно скорее встретиться с императором. Ожидайте моих известий в гостинице, — сказал он Сунь Ли. — В течение двух дней я дам вам ответ.

Сунь Ли поспешно опустился на колени, чтобы поблагодарить Ло Вэя.

— У вас достаточно серебра? — Ло Вэй спросил Сунь Ли, проявляя заботу.

Сунь Ли тут же достал из кармана десять серебряных банкнот и положил их перед Ло Вэем. Каждая банкнота была на 10 000 лян, в общей сложности 100 000 лян чистого серебра.

Ло Вэй спросил:

— Что это значит?

Он взглянул на печати на банкнотах. Все они были выпущены различными банками Великой Чжоу. Сыма Цинша явно постарался, чтобы эти деньги дошли до него.

Сунь Ли сказал:

— Мой господин заявил, что, если вы поможете ему преодолеть этот кризис, он обязательно щедро вознаградит вас.

— Хорошо, — Ло Вэй не стал отказываться и с улыбкой произнес:

— Сунь-тунлин, ожидайте хороших новостей в гостинице.

После того как Сунь Ли ушел, Ло Вэй приказал Вэй Ланю, который вошел в комнату, убрать десять серебряных банкнот, а сам сел за письменный стол. С того момента, как он прочитал письмо Сыма Цинша, в его голове не переставало звучать одно слово — Ушуан.

Ушуан, ключевой пункт на пути из Северной Янь в Великую Чжоу. Сто лет назад это был пограничный город Великой Чжоу, но после войны между Чжоу и Янь сто лет назад он стал первой южной крепостью Северной Янь. За последние сто лет множество солдат Великой Чжоу погибли в песках под стенами Ушуана, пытаясь вернуть город. В прошлой жизни именно там Железная кавалерия Юньгуань была полностью уничтожена, и там же погиб его старший брат Ло Ци. Даже после того, как Лун Сюань стал императором, и Нин Фэй возглавил армию, пять лет кровопролитных сражений и десятки тысяч жизней, отданных за возвращение Ушуана, привели лишь к тому, что город снова был захвачен Железной кавалерией Ушуан, так как армия Чжоу больше не могла его удерживать.

Раньше Ло Вэй не понимал, почему поколения правителей и министров Великой Чжоу на протяжении ста лет стремились вернуть Ушуан. В этой жизни, увидев карту города на столе императора Синью, он понял, что за этой стеной лежат зеленые леса и плодородные земли, а снаружи — бескрайние пески.

— Вот эта река, — император Синью тогда указал на длинную реку под названием Тяньшуй, —

она перекрыта Ушуаном и не может течь на юг, превращая наш некогда цветущий край в безлюдную пустыню.

Если вернуть Ушуан, разрушить дамбу, построенную людьми Северной Янь, и изменить русло реки Тяньшуй, то процветающий край, каким он был сто лет назад, может вернуться. Ло Вэй, взволнованный, развернул карту на столе. Если Ушуан будет возвращен, армия Великой Чжоу сможет свободно передвигаться по горе Ушань, и торговля с северными странами больше не будет облагаться налогами Северной Янь. Караванам больше не придется пересекать эту огромную пустыню, и древний путь через Ушань, погребенный под песками, снова станет проходимым.

Разве этот внутренний конфликт в Северной Янь не является шансом для Великой Чжоу вернуть Ушуан? Ло Вэй смотрел на отметку Ушуана на карте. На карте город казался таким маленьким, но под его стенами лежали кости бесчисленных солдат Великой Чжоу. Возможно, вскоре, когда Ушуан будет возвращен, эти духи смогут вернуться на родину.

Ло Вэй сложил карту и встал.

Вэй Лань, убрав серебряные банкноты, вошел и, увидев, что Ло Вэй поправляет одежду, спросил:

— Господин, вы снова собираетесь выйти?

— Мне нужно встретиться с императором, — ответил Ло Вэй. — Лань, попроси Цзызы сообщить управляющему, чтобы подготовил для меня карету.

— Хорошо, — сказал Вэй Лань и вышел.

Фу Хуа и Фу Цзинцзун подошли к кабинету Ло Вэя и, увидев выходящего Вэй Ланя, спросили:

— Лань, твой господин внутри?

<http://bllate.org/book/16669/1529106>